
ГУМАНИТАРНЫЙ БАЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

М. Н. Фроловская,
АГУ, г. Барнаул

В статье доказывается необходимость гуманитаризации профессионального образования учителя. Гуманитарный базис является условием становления компетентности педагога.

Вопрос, каким должен быть современный педагог, является мучительным для министерства образования и РАО, разрабатывающих за короткий срок стандарты уже третьего поколения. Ищут ответ на этот вопрос и учреждения, осуществляющие подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров. Об этой же проблеме размышляет и Ф. Т. Михайлов в книге «Самоопределение культуры» [6]. Следуя за железной логикой Б. Кастильоне (в контексте обсуждения проблем медицинской этики), он делает важный для нашей темы вывод: педагогу необходимо обладать всеми перечисленными качествами и достоинствами без исключения, но и этого безнадежно мало для того, чтобы получить столь почетное положение и звание. Надо, чтобы в уникальной ситуации, наполненной внутренними противоречиями до абсолютной и окончательной ее неразрешимости, он смог бы поступить не по шаблону, которым богата каждая профессия, не по образцам и канонам (в том числе, религиозным и моральным), усвоенным с детства, верным лишь в своей абстрактности, а только лишь в соответствии с требованиями своей совести. Иными словами, не совершив определенного поступка, он всю оставшуюся жизнь будет презирать себя за преступление против собственной совести. А значит, он должен будет сделать нечто такое, что в данной ситуации кроме него никто не делает. И действовать он вынужден не стандартно, не по правилам, а творчески, применив сразу все свои способности

именно к данной, возможно неповторимой, ситуации. Но это и означает, что он должен быть способен тут же сотворить единственно верное решение уникальной задачи...

Гуманитаризация различных сфер социальной практики стала опознавательным знаком конца XX в. Создание во всем мире гуманитарных фондов поддержки соответствующих проектов; оказание гуманитарной (медицинской, финансовой, материально-технической, научной, культурной и др.) помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, войн, эпидемий, экологических и технических катастроф, социальных потрясений – всем этим отмечено и начало XXI в. Наш современник Д. С. Лихачев, 100-летие со дня рождения которого мы отмечаем, просто и емко выразил эту тенденцию в канун нового века: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятие чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [3, с. 60].

Понятия совестливости и чести являются, по Д. С. Лихачеву, неизменными составляющими качества образования. Есть все предпосылки считать гуманитарные истоки культуры ее фундаментальными основаниями. Такая позиция в условиях рынка и прагматизма способствует обращенности социума к духовно-душевному миру человека. Сегодня образование как способ становления человека в культуре является условием существования и самой культуры, и человека. Экзистенциальные смыслы современного образования оказываются в нем приоритетными, обретают статус целей и ценностей.

Установка не на «образование на всю жизнь», а «образование через всю жизнь» выверена опытом многих поко-

лений и отражена в народной пословице: «Век живи – век учись». Таким образом, время – прошлое, настоящее, будущее – оказывается включенным в образование всех и каждого. «Каким же образом уменьшается или исчезает будущее, которого еще нет? Каким образом возрастает прошлое, которого уже нет?» – Этими вопросами задавался еще Августин Блаженный и сам же отвечал на них: «Только потому, что происходит в душе и только в ней существует три времени: она и ждет, и внимает, и помнит: то, чего она ждет, проходит через то, чему она внимает, и уходит туда, о чем она вспоминает... В тебе, душа моя, измеряю я время» [1, с. 329]. Связь непрерывности и гуманитаризации образования становится понятной, если учесть, что образование – дар моего духа Другому, что оно – обращение к Другому за сочувствием, сомыслием, содействием. Такое обращение выступает фундаментальным основанием профессиональной компетентности педагога.

Аксиологическая адекватность образования вызову времени предполагает определение в нем самом ориентиров для поиска его непосредственными участниками назначения образования и осуществления своих собственных смыслов в нем. В таком случае образование является действительным образованием в той мере, в какой оно гуманитарно. И это – первое определение его качества. Чтобы оно таким стало, необходимо в самом образовании и педагогу в самом себе преодолеть технократизм. Речь идет о переходе от педагогики предметоцентризма, патернализма, объяснения, монолога, значения к педагогике другодоминантности, сотрудничества, понимания, диалога, смысла. Переход этот трудный и длительный. Иными словами, образование XXI в. – это усилие быть гуманитарным образованием.

Ограниченность традиционного представления о компетентности обнаруживается тотчас же, как только мы входим в пространство смыслов профессиональной деятельности педагога. Обращаясь к человеку, А. Н. Леонтьев вводит еще одно понятие – понятие о пятом квазиизмерении, в котором открывается мир: «Это смысловое поле, си-

стема значений. Я воспринимаю предмет не только в пространственных измерениях и во временных, но и в его значении» [2, с. 253].

Педагогическая природа профессионального образа мира проявляется в наличии у него помимо свойственных физическому миру координат пространства и времени пятого квазиизмерения – системы значений, воплощающей в себе результаты предшествующего педагогического опыта.

Особая мерность значений заключается во внутрисистемных связях педагогического процесса, которые задаются обнаруженными педагогом смыслами; собственно, их он и реализует.

Профессиональный образ мира, скорее всего, нельзя сформировать, он рождается, «вычерпывается» из объективной реальности. В работе «Формы времени и хронотопа в романе» М. М. Бахтин заключает, что «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов».

Но именно пятая координата (смысловое поле) очеловечивает деятельность педагога, определяет ее гуманитарную направленность. В статике профессиональный образ мира включает в свой состав ценности и смыслы образования (аксиологическая составляющая), представление о взаимодействии «учитель – ученик» (онтологическое основание), стиль педагогического мышления (методология).

Педагогическая деятельность задает особый хронотоп (пространственно-временные координаты), в котором взаимодействие «учитель – ученик» является конституирующим и в котором педагог реализует себя. Способность педагога к профессиональному самоопределению (являющемуся одним из проявлений его смыслоопределения) можно понять, рассматривая степень его открытости (или закрытости) для взаимодействия с миром культуры Другого, в первую очередь учащегося.

В этом контексте профессиональная компетентность педагога проявляется как способность приводить свой образ жизни, сердцевину которого составляет взаимообращение «учитель – ученик», в соответствие с образом мира

как целостной системы смысловой действительности. Такая направленность профессиональной педагогической деятельности определяет гуманитарный базис профессиональной компетентности. Он понимается как система ценностно-смысловых координат профессионального образа мира учителя, позволяющих ему видеть в ученике трансцендирующего, открытого в своих возможностях человека, самостановящегося в условиях определенной организации педагогического хронотопа.

Говорить о гуманитарном базисе профессиональной компетентности педагога по большому счету имеет смысл только в отношении его становящегося, всегда образующегося профессионального образа мира. Не вдаваясь во всю бесконечность и принципиальную психологическую неисчерпаемость данного понятия, будем понимать под этим гипотетически выстраиваемые модели актуализации себя в мире в контексте осуществления собственной профессиональной деятельности.

Исходным, сущностным содержанием любой предметности было и остается «не отношение человека к предмету, а отношение человека к человеку, их общение. Все же предметы есть лишь средства этого отношения». Но тогда главной задачей учителя-предметника является построение содержания учебной деятельности таким образом, чтобы оно рассматривалось, прежде всего, как форма целесообразного и деятельного общения учителя и учащихся. Следовательно, содержание обучения должно представлять собой не столько содержательно-информационную дидактическую модель учебного предмета, что и отражено в образовательных стандартах и программах (собственно содержание образования), сколько диалогическую модель взаимодействия участников учебного процесса. Содержание обучения и есть общение или, точнее, общение, сотворяемое здесь и сейчас в предметных формах обращения Учителя и Ученика друг к другу [8].

Для продуктивного (компетентного) поиска и развертывания предметных форм обращения учителя ему необ-

ходимо иметь четкую картину многомерного мира образования. Это и есть профессиональный образ мира педагога, в котором он живет, действует, осуществляет поиск, самоопределяется.

Статью «Учитель на пороге XXI века» [4, с. 180] другой мыслитель и тоже наш современник Ю. М. Лотман заканчивает словами: «Двадцать первый век может оказаться новой казармой, может оказаться новым Ренессансом. Развитие науки и техники открывает перед нами обе двери. В какую мы войдем, зависит от нас». Надеемся, что мы выберем дверь, открывающую путь к гуманитаризации профессионального образования, что является условием становления компетентности педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин А. Исповедь. – М., 2000.
2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические сочинения: В 2 т. – М., 1983. – Т. 2.
3. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // *Вопр. философии.* – 1990. – № 4.
4. Лотман Ю. М. Воспитание души. – СПб., 2003.
5. Михайлов Ф. Т. Избранное. – М., 2001.
6. Михайлов Ф. Т. Самоопределение культуры. – М., 2003.
7. Пиаже Ж. Роль действия в формировании мышления // *Вопр. психологии.* – 1965. – № 6.
8. Ю. В. Сенько, М. Н. Фроловская, В. Г. Шкунов. Становление гуманитарного базиса профессиональной компетентности учителя // *Образование и наука. Известия УрО РАО*, 2009, № 2 (50), с. 48-55